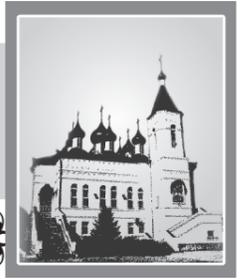

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТ

Как нам привычен и как близок рассказ о женщине-хананеянке, которую Христос услышал, когда она настойчиво просила об исцелении своего ребенка; и как многому мы можем научиться из него!

Слово пастыря

Эта женщина пришла в душевной муке, с истерзанным сердцем, потому что дочь ее была больна: и она молила об исцелении, о милосердии Божиим. И Христос как будто ее не слышит. И когда она еще настойчивее просит о помощи, снова и снова, Он говорит: «Я пришел для того, чтобы принести милость и исцеление детям Израильским...» И женщина посмотрела на Него, и не было суровости в Его лице, не было бессердечно-го безразличия; увидела она, вероятно, улыбку, улыбку бесконечно ласковой любви, которая сказала ей: «Проси! Стой на своем! Продолжай – потому что ты права...» И она просила снова: «Да, за столом едят хозяева, но собачки-то питаются их крошками!...» И этот разговор – такой теплый, такой человеческий, являет нам еще раз по-новому человечность Божию, Его подлинную человечность, Его способность всегда услышать, всегда отозваться сердцем, всегда обернуться к нам с улыбкой, говоря: «Ты действительно просишь со всем убеждением, – ты уверен?...» И когда мы скажем: «Да, Господи, уверен! Из всей глубины моей нужды, из всей глубины убеждения я обращаюсь к Тебе, ни к кому другому, но к Тебе, Господи и Боже», – то Христос отвечает.

Но Он не только отзывается на ее мольбу; Он исполняет больше, чем ее мольбу; Он учит Своих учеников, а за ними и всех нас, чему-то такому важному. Из столетия в столетие мы слышали этот рассказ, и если подумать о себе, и подумать в тех категориях, в которых столько писателей древности говорили о человеке, его душе, о человеке в целом, – не можем ли мы научиться чему-то очень конкретному и практическому? Мы обращаемся к Богу с нуждой, мы обращаемся к Богу о помощи, о том, чтобы бремя было снято с наших плеч – да. Но не случается ли, что после короткого времени мы отступаемся, пожимаем плечами и говорим: «К чему обращаться к Богу? К чему молиться? Он безучастен, Он не отзывается; ответа нет, никакого отзвука нет; я кричу в пустое небо – где Он? Стоит ли молиться вообще?...» И тут хананеянка скажет нам: да, стоит молиться, потому что Он не испытывает тебя по жестокости, Он только спрашивает тебя Своим молчанием: «Ты действительно уверен? Ты действительно хочешь исцеления? Ты действительно пришел ко Мне? Пришел ли ты ко Мне, как к последней надежде? Готов ли ты принять то, что просишь – смиренно, не как должное, не по праву, а просто как дар милосердия, милости, ласковой Божией заботы?...»

Хананеянка, которая приступила ко Христу, моля Его исцелить ее беснующуюся дочь, – язычница; и в то время евреи, единственные, кто верил в Единого Бога,

не общались с язычниками, сторонились, чуждались их. И вот эта женщина подходит ко Христу; это уже говорит о том, что она в Нем увидела нечто, чего она не видела

в других, что она учуяла нечто в Нем: чутьем, сердцем уловила что-то, что внушило ей доверие и сняло с нее страх, что она будет прогнана.

И она обратилась к Нему со словами, которые мы находим также в Евангелии от Марка на устах слепого Вартимея: «Иисус, сын Давида!...» Это уже – исповедание веры; конечно, не во Христа как в Сына Божия, но во Христа как рожденного от царственной ветви Давида, из которой должен родиться Спаситель мира: «Иисус, сын Давида, помилуй мою дочь! Она беснуется...»

А Христос идет Своим путем, молча, не отзываясь на ее крик. И ученики обращаются к Нему: «Отпусти ее – она же за нами идет, как бы преследуя нас этим криком надежды и отчаяния...» «Отпусти ее» не значит «прогони»; это значит: «Неужели Ты не пожалеешь? Она же тоже человек – или нет? Или нам чуждаться таковых? Разве человеческое горе в язычниках не так же страшно, мучительно, как и в нас? Отпусти ее как бы с миром...»

И Христос говорит: «Я не послан ко всем; Я послан к погибшим овцам израильского дома...» Хананеянка же отвечает: «Господи! Помогите...» Она не отвечает на Его замечание, что Он не к ней послан; она просто верит, что Он ее пожалеет; она не спорит; она не утверждает: «Как же так – я тоже человек!» – нет, она просто верит... И Христос испытывает ее веру еще раз. Он ей говорит: «Нехорошо отнять хлеб от детей и отдать псам...» Эти слова кажутся такими жестокими, беспощадными; мне кажется, что их можно понять, если представить себе Спасителя, опустившего Свой взор – внимательный, вдумчивый, сострадательный взор – к поднятым глазам этой женщины; она слышала эти слова – как она слышала и другие жесткие слова, – но она слышала их и одновременно видела лик Божественной Любви, обращенный к ней. И она отвечает как бы с улыбкой: «Да нет, Господи! Ведь и собаки питаются от крупы, которые падают со стола их хозяев...» Это можно сказать только из глубины веры и из сознания, что жесткие слова не исходят из чертового сердца.

И Спаситель тут, как в других случаях, на веру отзывается любовью и Своей властью целить, миловать и спасать. Здесь мы видим еще и еще раз, что нет предела, нет границ Божью состраданию, что Он не делит людей на верующих и неверующих, на своих и чужих; для Него чужих нет – все свои; но вместе с этим Он и ожидает и требует от нас не легковерия, а истинной веры, подвига веры, готовности довериться Богу, но готовности пробиться к Богу, криком, мольбой, верой. И этому мы должны научиться от хананеянки. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Отец Рафаил! Я знаю, что вы святой человек. Меня очень интересует ваше мнение о старце Гаврииле (Ургебадзе), деятельность которого в последние годы проходила в монастыре Самтавро (Мцхета). Очень прошу высказать мне ваше мнение об этом святом старце.

Вопросы священнику

Я грешный человек, но хочу поделиться с вами одним воспоминанием об архимандрите Гаврииле. Я несколько раз исповедовался у него и уходил всегда утешенным, как бы обновленным. Некоторые его советы открывали мне мою собственную душу, и заставляли меня по иному относиться к событиям своей жизни и к людям, окружающим меня. Его духовная мудрость появлялась, как бы по временам, а часто он скрывал ее под видом чудачеств и юродства. О святости о. Гавриила я не могу судить, но вспоминаю о нем с чувством благодарности и уважения.

Отец архимандрит, а почему вы нигде не пишете о себе?

Я – в моих книгах, а что касается моей биографии, то она не представляет особого интереса. Родился в 1931 г. в Тбилиси. Являюсь клириком Грузинской Церкви. Начал писать по благословению покойного псковского схигумена Саввы (Остапенко). Преподával богословие, аскетичку и славянский язык в Тбилисской Академии и Семинарии. Монашество принял в 1954 г. Из-за болезни глаз несколько лет не служу, нахожусь на лечении.

Моя мама мама жила и умерла на Украине, отец умер через полтора года в Беларуси, где я живу. Конечно, отец желал быть похоронен вместе с мамой, но я решил похоронить его здесь, ибо хоть одну могилу буду убирать, а так две без надзора. Хочу спросить, является ли это грехом?

Мать блаженного Августина Моника просила по смерти

похоронить ее рядом с покойным супругом. А когда она умирала и святой Августин напомнил ей о ее просьбе, то она ответила: «Мне это все равно. Лишь бы моя душа была бы с Богом». Блаженный Августин одобрил слова матери как свидетельство о том, что она стала мыслить более духовно. Хорошо исполнить волю родителей, но в данном случае не следует думать, что ваше решение нанесло вред их душам.

Почему не положено причащать младенцев на Литургии Преждеосвященных Даров? В молитвослове к молитве мученику Никите указывается, что его молятся от порчи и «родимца» на младенцах. Какова суть этих слов «порча», «родимец»?

На Литургии Преждеосвященных Даров не происходит пресуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Христа, а священник причащает людей Святым Агнцем, освященном на предыдущей литургии, где Тело Христа напоено Его Кровью. На Литургии Преждеосвященных Даров заранее освященный Агнец раздробляется и опускается в Чашу с вином, которая от этого не становится Святой Кровью (Кровь в Самом Агнце). Младенцы причащаются Кровью Христа, поэтому на Литургии Преждеосвященных Даров они к причащению не допускаются. «Родимцем» называли конвульсии у младенцев. Что касается порчи, то это явно выраженное действие темных сил на ребенка. Что касается молитвы о исцелении младенцев мученику Никите, то это народный обычай, а не церковное установление. Церковь допускает некоторые народные обычаи и традиции, не противоречащие ее учению, но не отвечает за них. Надо сказать, что последние десятилетия в молитвословы проникли много новых молитв, не санкционированных Церковью.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

«Грехи прощаются не одним исповеданием оных, но потребно и удовлетворение. Разбойнику на кресте Сам Господь сказал: днесь со Мною будешь в раи (Лк. 23, 43). Но и после сего обетования разбойник не тотчас и не без труда перешел в райское наслаждение, а сперва должен был претерпеть перебитие голени. Так и мы, хотя прежние грехи нам при Таинстве исповеди и при принятии монашеского образа и прощены, но Божию епитимию за них должны понести, т. е. потерпеть болезни, и скорби, и неудобства, и все, что Господь посылает нам к очищению наших грехов» (Прп. Амвросий Оптинский, 1812-1891).

Душеполезные поучения

«Если укоришь себя, обвинишь и осудишь себя пред Богом за грехи, совестью чувствуемые, и за то оправдана будешь».

Если попечалуешь о грехах или умилишься, или прослезись, или воздохнешь, воздыхание твое не утаится от Него: «Не таится бо от Него, – говорит св. Симеон, – капля слезная, ниже капли часть некая». А св. Златоуст глаголет: «Аще посетуеши точию о гресех, то примет Он в вину твоего спасения» (Прп. Мусей Оптинский (Путилов), 1782-1862).

«На словах все хотят спастись, а на деле отвергают спасение. Чем отвергают? Не грехами, ибо были великие грешники, как разбойники, как Мария Египетская и др. Они покаялись в своих грехах, и Господь простил их; таким образом, они получили спасение. А погибает тот, кто грешит и не кается, а сам себя оправдывает в грехах. Это самое ужасное, самое губительное» (Игумен Никон (Воробьев), 1894-1963).

«Отчего душа грешная не прежде получает отпущение своих грехов, как когда почувствует всем сердцем все безрассудство их, всю губительность их, всю ложность их? Оттого, что сердце есть душа наша, как она совершала грехи, признавши их приятными, благовидными, так она же должна раскаяться в них, признать их губительными, совершенно ложными. Это раскаяние и совершается именно болезненно в сердце, как и желание греха бывает обыкновенно тоже в сердце» (Прп. Иоанн Кронштадтский, 1829-1908).

«Хорошо плакать и печалиться о грехах своих и молить Бога об отпущении их, но никакой от этого не будет пользы, если Господь наш Иисус Христос не уврачует тех немощей кающегося, по причине которых он грешит, как бы нехотя: ибо если он не исцелится от них, то нельзя ему удержаться от грехов. Посему всякий кающийся на то одно должен обратиться своей подвиж, чтоб быть уврачеванным от Христа Господа, освятиться и приять силу к исполнению воли Божией и заповедей Его» (Прп. Симеон Новый Богослов, 949-1022).

«Соперник нашей жизни диавол разными помыслами умаляет грехи наши и часто покрывает их забвением, чтоб мы послабили себе в трудах и не думали более оплакивать свои падения. Мы же, братие, не дадим себе забыть о своих падениях, хотя бы казалось, они прощены уже нам в силу покаяния нашего...» (Свт. Феодор, епископ Едесский, IX-X вв.).

«Покаяние, приличествующее благочестивому христианину, живущему посреди мира: сосчитываться ежедневно вечером со своей совестью» (Свт. Игнатий (Брянчанинов), 1807-1867).

Новости Православия

26.09.2014. Британцы дали визу имаму, отказав православному священнику из той же делегации. Настоящая фобия перед православием торжествует в Европе. На этот раз жертвой межнациональной неприязни английских властей стал сербский православный священник, пишет греческий православный портал Romfea. Британцы запретили въезд в страну как ему самому, так и сопровождающим лицам, объявив всю группу personae non grata. И тут же выдали визу имаму Сребреницы и группе мусульман из той же делегации.

26.09.2014. Минкульт отказался закрепить в проекте культурной политики РФ особую роль православия. Министерство культуры РФ считает избыточными предложения православной общественности закрепить в «Основах государственной культурной политики» особую роль христианских ценностей, передает ИТАР-ТАСС.

29.09.2014. На 107 году жизни отошла ко Господу самая старая монахиня-гречанка. В критском монастыре Хрисопиги неподалеку от города Ханья отошла ко Господу монахиня Алексия (в миру Мельпомена Муратоглу), самая старая монахиня-гречанка, которая родилась в 1908.

30.09.2014. Израильские власти отняли часть территории у Русской Духовной Миссии. Израильские власти решили благоустроить зону отдыха в древней Магдале, на берегу Галилейского озера (Кинерета), отрезав часть территории у Русской Духовной Миссии, передает Интерфакс-Религия.

30.09.2014. Отошел ко Господу старший брат Патриарха Илии II. 30 сентября скончался старший брат Предстоятеля Грузинской Православной Церкви монах Георгий (Виктор Шиолашвили), сообщает Грузия-Online.

01.10.2014. В Церкви вновь говорят о поддержке униатами украинских радикалов. В Церкви в очередной раз выразили обеспокоенность поддержкой украинских радикалов со стороны греко-католиков (униатов), передает Интерфакс-Религия. Объектами насилия со стороны вдохновляемых униатами националистов стали многие православные священники и члены их семей.

« Небесный огонь » и другие рассказы Олеси Николаевой

Продолжение. Начало в № 20 (256)

А что? – тайная монахиня, еще и духовное чадо старца Сисоя, еще и родная сестра прихожанки, сомолитвенницы и помощницы его ближайшего друга. А к тому же Фотиния эта тоже некогда по молитвам старца в Москву из провинции перебралась и даже получила квартиру: за бабушкой ухаживала, та преставилась, а Фотиния там крепко обосновалась и даже приют давала старцу Сисою, когда он приезжал в Москву.

Там он и чад своих принимал, да и сам отец Антоний у него в этой квартирке Фотинойной бывал не раз и не два. А потом так и повелось: приезжает отец Антоний в Москву по нуждам ли монастыря или сам по себе в отпуск – Фотиния с радостью его к себе приглашает, комнату выделяет: это, говорит, отец Антоний, твоя келейка, никого в нее больше не пушу, вот тебе от квартиры ключ. Туда, бывало, и отец Никифор с Вассой Фроловной в гости приезжали, и отец Антоний с Фотиной к отцу Никифору на приход ездили на машине Вассы Фроловны. Словом, с одной стороны – монашеское братство, дело чистое, а с другой – мало-помалу образовалась, странно сказать, такая как бы семейственность.

А тут еще и сестрица из Германии привезла наконец се-страм денежки, поддержала их материально. И Фотинья Фроловна возьми да купи на них «Жигули» самые крутые по тем временам, чуть ли не «мокрый асфальт», и завела сладкую песню:

– Отец Антоний, я машину водить не умею, и боюсь я, и не женское это дело, поэтому вот вам доверенность, садитесь ка вы за руль и по полной программе пользуйтесь.

И что? Взял отец Антоний эту машину океанную, все почувствовал, а взял. Больно хотелось ему прокатиться по родным просторам, к старцу Сисою зарулить, к собратьям в другие монастыри съездить. Нравился ему запах этот бензиновый, шелест шин по асфальту, ветерок в окошко.

Вышла у них с отцом Никифором даже некоторая симметрия: тот монах, и этот монах, тот на машине, и этот на машине, тот с сестрой, и этот с сестрой, у одного – певчая, а у другого – регентша. И только стал он на этом соблазне на колесах разезжаться туда-сюда, тут его Господь и посетил – экземой на ноге отметил. Едет он по дороге, а все тело зудит и чешется, аж глаза на лоб. И у отца Никифора тоже желудочно-кишечные немощи начались, а у сестер, оказывается, – и мигрень, и поджелудочная...

И вот Фотиния Фроловна сообщает им как-то за чаепитием, да еще в приподнятом и торжественном тоне, что сейчас де открыли новый, очень эффективный способ лечения всех болезней методом физического очищения. Наш организм, оказывается, отравлен ядами – химикатами, и они действуют на ткани весьма разрушительно, и поэтому для общего оздоровления необходимо вывести из организма все химически вредоносное. У них многие певчие уже на себе этот метод испробовали, и это им помогло, и сил прибавило, и тонус повысило, и кровь очистило, и теперь даже чтецы, дьякона и батюшки готовы предаться такому лечению.

– Так что за лечение? – спросил отец Никифор.
– На ночь, накануне лечения, после очистительной клизмы выпить четыре стакана теплой кипяченой воды. Наутро – все повторить. Весь день ничего не есть. На следующее утро выпить столовую ложку оливкового масла и подкрепиться стаканом сока – картофельного, морковного или свекольного.

Капустного тоже можно. Можно, пожалуйста, и сок лопуха, если время года подходящее. Можно шавеля. А можно и сельдерея. И так каждый день. А потом можно смело переходить на яблочное пюре. Экзему, говорят, как рукой снимает!

И что – отец Антоний с отцом Никифором, люди чистые, открытые, ей поверили. На следующий день собрали в лавре вокруг себя близких по духу монахов, страдающих всякими недугами – а монахи всегда чем-нибудь больны, так им Господь помогает смиряться и бороться с плотскими искушениями, – и поведали им о чудодейственном, хотя и многотрудном методе. Всех привлекла великопостная направленность лечения:

полнейшее сыроедение.

Постановили пригласить Фотинию Фроловну в монастырь, а гостиничник даже выделил ей комнатку, и все уже именовали ее не иначе как опытным и тонким врачом, называли «доктор», а кто-то так даже и «профессор»...

Через несколько дней Фотиния Фроловна прибыла в монастырь вместе со своими грелками, клизмами, соковыжималками и долго инструктировала монахов. Оливковое масло, а также необходимые овощи выделил монастырь. В течение нескольких месяцев продолжался этот очистительный бум, напомиавший какую-то эпидемию, охватывавшую все новых и новых пациентов. Монахи ходили со странным стеклянным блеском в глазах, с лицами, как бы вовсе отрешенными от действительности, и полушепотом делились своими ощущениями с собратьями. Фотиния Фроловна считалась теперь непререкаемым авторитетом, с ней, бывало, и заискивали, а в голосе ее появились командирские нотки.

А вот Вассе Фроловне в этом раскладе не нашлось места. Тогда она забрала из монастыря отца Никифора, который специально перебрался сюда на время отпуска, чтобы предать организм полному очищению, и велела ему забыть об этом шарлатанском методе своей сестрицы.

– Поищем другой способ, – сказала она. И точно – скоро нашла.

Спустилась она в погреб священнического домика, где хранились у нее соленья и варенья, и вдруг провалилась под ней земля и она оказалась в подземной дыре. Стала с перепугу ощупывать вокруг себя почву и наткнулась рукой на сундучок. Вытащили они с отцом Никифором сундучок наверх, а он оказался полон доверху каких-то старых, а может, и старинных монет. Васса Фроловна даже на зуб их пробовала – что за металл, но так и не поняла. Хотели они клад государству отдать, да Васса Фроловна приложила монету к больной голове, потому что ее мучила мигрень, а голова возьми и пройди. И так они теперь ежевечерне садились с отцом Никифором и лечились монетами – хорошо и на веки их положить, и на лоб, и к пояснице привязать – все помогает.

Рассказал об этом отец Никифор отцу Антонию да и предложил тоже монетами воспользоваться – к экземе их пластырем прилепить. Но тут отец Антоний вдруг опомнился. Понял он, что все это самое что ни есть искушение. Классическое искушение! Как описано в патериках. Свернул он эту монастырскую больничку, Фотинью Фроловну домой отправил, как она ни сопротивлялась, как ни настраивала против него других монахов, желавших продолжать очищение. Понял – пора как-то вырваться из плена этих сестриц. Помолился он у мощей преподобного Сергия, сел на машину и приехал к Фотинии Фроловне:

– Спаси вас Господи, матушка Фотиния, много доставили вы мне радости и облегчения этим автомобилем, благодарю вас и за приют в вашем доме, но пора мне и честь знать. Вот, возвращаю вам ключи, документы, доверенность.

Она удивилась, браниться начала, а потом чуть не заплакала. А он все это на тумбочку в прихожей положил, и бежать на вокзал. Ну, думает, слава Богу, легко отделался.

Оказалось, не тут то было. Не так то просто вовсе от соблазна уйти.

Спустя некоторое время приходит к нему прихожанин, который несколько лет уже у него исповедовался, и говорит:

– Отец Антоний, я тут дачку в наследство от родителей получил – домик финский в Семхозе. А у меня самого там дача, так что этот домик мне ни к чему – позволте я его вам пожертвую. Примите в дар. От чистого сердца. Только там никаких удобств – уборная во дворе, зато участок большой, в деревьях весь.

И дарственную написал, все оформил.

А отец Антоний давно уже о таком уединенном домике помышлял, чтобы можно было укрыться от человеческих глаз, поотшельничать, в полном покое помолиться Господу и подумать о жизни, о смерти, обо всем...

Поехал он туда – славный домик, в двух шагах от лавры, сделал там даже кое-какой ремонт, а туалет так и оставил во дворе – чем проще, тем лучше... Братия туда стала наезжать – отдохнуть, помолиться. В общем, все про эту фазенду отца Антония прознали. А он возьми и посели туда свою прихожанку, которую как раз из дома пьяный муж выгнал, она с ма-

леньким сыном по вокзалам мыкалась. Жила она там месяц, жила другой, третий. Кое-кто из братии возроптал: такое было место хорошо для уединения, для молитв, а ты бабенку с ребенком туда сунул! Негде теперь дух перевести.

И вот как-то ночью вышла эта жиличка во двор – ну мало ли зачем – может, луной полюбоваться, может, в туалет, и видит: подъезжают к ее домику «Жигули» «мокрый асфальт», вылезает из него женщина в темной косынке да в длинной юбке, отпирает багажник, достает оттуда канистру с бензином и начинает поливать деревянную стену. А потом как чиркнет спичкой по коробку. Дом сразу и загорелся, а женщина прыг в машину и укатила, а прихожанка выскочила из своего убежища, ворвалась в горящий дом, вытащила сыночка, и на их глазах все через двадцать минут сгорело дотла.

Вот после этого экзема на ноге отца Антония в псориаз переросла, потому как узнал он по описанию эту свою поджигательницу.

– Ну, и чем кончилось? Отстала от него после такого-то эта Фотинья Фроловна, спаси ее Господи? – спросил кто то из монахов.

– Да, кончилось хорошо! Как надо все кончилось. Приобрел отец Антоний кое-какой духовный опыт и с этих пор стал избегать всякого владения, уклоняться от любой собственности, движимой и недвижимой. Потому что с ней, с этой собственностью, у монаха получается, как в предложении «мать держит дочь». Непонятно, кто держит кого. Поначалу подумаешь одно, а потом выходит, что и наоборот: то ли мышь грызет дичь, то ли дичь грызет мышь. То ли жизнь несет смерть, то ли смерть несет жизнь.

...Такую поучительную историю слышала я как-то раз от одного из дружественных монахов.

Исповедь вертухаю

Поехали мы как-то раз в паломничество с Андреем Донатовичем Синявским и Марьей Васильевной Розановой: сначала в Печоры, где красуется знаменитый Псков-Печерский Успенский мужской монастырь, а потом уж и на малую родину Марьи Васильевны, в ее родной город. А там как раз у нас с моим мужем был дружественный епархиальный архиерей. Он поместил нас с Синявскими в гостиницу, а вечером пригласил в свои архиерейские покои на трапезу.

Это был чудеснейший вечер, Андрей Донатович и владыка сразу сошлись в разговоре, а прочие только внимали, не забывая, впрочем, и преизобильно угощаться, запивая угощение и соком, и превосходным красным вином.

– А вот у меня есть вопрос. Что вы скажете на это, владыка, – что-то вдруг вспомнил Андрей Донатович. – Когда я сидел в лагере, там было много религиозников, то есть тех, кто сидел по «религиозным» статьям. Они молились, постились, пели псалмы, читали Евангелие... И на одного уголовника это подействовало – он вдруг уверовал. Да как! Весь устремился к Богу! Пожелал открыться и покаяться. Сидел он по статье за грабеж, а на самом деле он убил человека. Но это преступление не было раскрыто, и убийца не был найден.

И вот он пошел и все рассказал со слезами раскаянья вертухаю. Ну, подняли бумаги, достали то дело, потом суд, и дали ему вышку. Так мой вопрос – ну, так сказать, к Самому Господу Богу: как же так, в промыслительном плане, человек покался, а его за это расстреляли? Смущает это меня. Что вы скажете?

Владыка подумал, возвел глаза вверх и стал отвечать тихим таким голосом, как бы рассуждая сам с собой:

– Был у меня знакомый один – иеромонах. Служил он на сельском приходе, а когда служб не было, ездил на машине в Москву. И привязался к нему гаишник, который всегда стоял на повороте от того села, где этот иеромонах служил, прямо на шоссе, ведущем в город.

Как ни поедет иеромонах после воскресной литургии в Москву, так его этот гаишник и останавливает, придирается. Ну, ему священник даст денежку, тот и отпускает с миром. Но потом старец ему сказал, что это нехорошо – так вот возвращать милицию взятками. И он решил гаишнику денег больше не давать. Поехал он, как обычно, после воскресной литургии в Москву. Так хорошо послужил, помолился, причастился, сам и «потребил» все из Чаши, поскольку служил без дьякона. Глотнул на дорожку чайку, и вперед.

Продолжение следует

П р а в о с л а в н ы й к а л е н д а р ь

5 окт., вс. – Неделя 17-я по Пятидесятнице. Прор. Ионы (VIII до Р.Х.). Сщмч. Фоки, еп. Синопийского (117). Прп. Ионы пресвитера, отца (IX) свв.Феофана, творца канонов, и Феодора Начертанных. Блж. Параскевы Дивеевской (1915). Мч. Фоки вертоградяра (ок. 320).

6 окт., пн. – Зачатие честного, славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Прославление свт. Иннокентия, митр. Московского (1977). Прпп. жен Ксанфиппы и Поликсении (109). Мц. Ираиды девы (ок. 308). Мчч. Андрея, Иоанна и чад его (IX).

7 окт., вт. – Первомц. равноап. Феклы (I). Прп. Коприя (530). Св. царя Стефана Сербского (1224) и сына его св. царя Владислава Сербского (1230-1239). Прп. Никандра пустынножителя, Псковского чудотворца (1581). Прмч. Галактиона Вологодского (1612).

8 окт., ср. – Прп. Евфросинии Александрийской (V). Преставление прп. Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца (1392). Прп. Досифеи затворницы (1776).

9 окт., чт. – Преставление апостола и евангелиста Иоанна Богослова (начало II). Свт. Тихона, патриарха Московского и всея Руси (прославление, 1989).

10 окт., пт. – Мч. Каллистрата и дружины его: Гимнасия и иных (304). Прп. Савватия Соловецкого чудотворца (1435). Апп. от 70-ти Марка, Аристарха и Зины (I). Мц. Епихарии (III-IV). Прп. Игнатия (963-975). Сщмч. Петра, митрополита Крутицкого (1937).

11 окт., сб. – Прп. Харитона Исповедника (ок. 350). Прпп. схимонаха Кирилла и схимонахини Марии, родителей прп. Сергия Радонежского (ок. 1337). Прор. Варуха.

Крупицы мудрости

Не говори, что переплывешь реку, стоя на берегу, ибо не знаешь силу потока.

Чем мельче сито, тем чище мука. Итак, относись строже к себе.

Книга жизни не переписывается.

Парус в бурю не поднимают. Пораженный гневом не принимай решений, но усмири дух, и Господь наставит тебя.

У кого плоть господствует над духом, у того ишак правит наездником.

Шагами вседозволенности удаляются от Бога.

Волкам легче похищать ягнят, когда пастырь заботиться не о стаде.

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма <http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. ул. Фурманова, 1. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!